

Θеодосій Θедоровичъ Веселаго.

17-го октября, въ 10¹/₂ часовъ утра, скончался послѣ непродолжительной болѣзни одинъ изъ замѣчательныхъ людей нашего времени, одинъ изъ видныхъ и старѣйшихъ членовъ нашей морской семьи, исторіографъ русскаго флота, членъ Адмиралтействъ-Совѣта, полный генераль корпуса флотскихъ штурмановъ Θеодосій Θедоровичъ Веселаго.

Рѣдко на чью долю выпадаетъ счастье не только сохранить до такихъ почтенныхъ лѣтъ, въ какихъ скончался покойный (свыше 78 лѣтъ), ясный и твердый умъ, но и способность къ творческой литературной дѣятельности, почти непрерывно продолжавшейся болѣе полувѣка. Кому не извѣстно у насъ во флотѣ имя Θеодосія Θедоровича Веселаго! Сколько поколѣній моряковъ, теперь уже почтенныхъ адмираловъ, знали его—какъ своего учителя въ Морскомъ корпусѣ? Молодые съ этимъ именемъ связываютъ свое знакомство съ исторіей нашего флота. Но и внѣ морской семьи найдется не мало людей различнаго общественнаго положенія, которые помнятъ Θеодосія Θедоровича—или на педагогическомъ поприщѣ во время службы его инспекторомъ Московскаго университета, или попечителемъ Казанскаго учебнаго округа. Представителямъ нашей печати онъ знакомъ—сперва какъ бывшій членъ цензурнаго комитета и потомъ какъ членъ совѣта по дѣламъ печати.

не смотря на случавшіяся увлеченія молодости, не пострадалъ серьезно. Въ 1855 г., *Т. Т.* произведенъ въ подполковники. Въ 1857 г., вмѣстѣ съ производствомъ въ полковники, назначенъ и. д. помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа, гдѣ почти все время до 1860 г., по болѣзни попечителей, самостоятельно исполнял ихъ обязанности. Здѣсь его дѣятельность между прочимъ проявилась въ содѣйствіи къ преобразованію музея въ Казанскомъ университетѣ и въ основаніи музеевъ въ Казанскомъ институтѣ и гимназіи, заполнить которые коллекціями мѣстной фауны, флоры и минераловъ, также предметами древности и мѣстныхъ произведеній — предлагалось самимъ учащимъ и учащимся, и такимъ образомъ оживлено было мертвое преподаваніе естественныхъ наукъ и поощрена разработка мѣстной исторіи, географіи и статистики. По вопросамъ педагогіи, *Т. Т.* возбуждалъ преподавателей къ высказыванію своихъ мнѣній печатно въ «Журналѣ для воспитанія». Въ 1859 году *Т. Т.* получилъ за 25 лѣтъ педагогической дѣятельности 1200 руб. пенсіи, т. е. въ размѣрѣ полнаго оклада попечителя учебнаго округа.

Въ 1860 г., по разстроенному здоровью, онъ оставилъ службу въ Казанскомъ округѣ и, переименованный въ коллежскіе совѣтники, поступилъ въ Петербургскій цензурный комитетъ цензоромъ. Въ 1866 г., уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, былъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ томъ же году и въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ, *Т. Т.* удостоивается высокой чести быть избраннымъ въ преподаватели высшихъ математическихъ и морскихъ наукъ Великому Князю, нынѣ Генералъ-Адмиралу Алексѣю Александровичу, сопровождаетъ Его Высочество въ путешествіи по Рос-

сіи, а на фрегатахъ «Ослябя» и «Александръ Невскій» — по Атлантическому океану. Изъ этого путешествія онъ сообщалъ въ газету «Голосъ» свои корреспонденціи подъ названіемъ: «Путешествіе Великаго Князя Алексѣя Александровича». Какъ извѣстно, второе путешествіе фрегата «Александръ Невскій» въ 1868 г. окончилось не благополучно: фрегатъ разбился у береговъ Даніи. Намъ приходилось видѣть — съ какимъ чувствомъ благоговѣйной радости о благополучномъ спасеніи Великаго Князя почтенный генераль часто смотрѣлъ на картину, изображавшую достопамятное крушеніе и висѣвшую у него въ кабинетѣ. Съ какимъ живымъ восторгомъ онъ рассказывалъ о достойномъ Царскаго сына поведеніи при этомъ случаѣ — своего Августѣйшаго ученика, едва сдерживаемаго въ порывахъ лично принять опасное участіе въ спасеніи экипажа, а также о беззавѣтной самоотверженности молодыхъ офицеровъ, рисковавшихъ своею жизнью при устройствѣ сообщенія разбивавшагося фрегата съ берегомъ. Въ 1869 г., Великій Князь Генераль-Адмираль Константинъ Николаевичъ, оцѣнивъ по достоинству знанія и опытность *Т. Т.* въ учебномъ дѣлѣ, назначилъ его членомъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1871 г., *Т. Т.* вновь былъ удостоенъ сопровождать Великаго Князя Алексѣя Александровича въ путешествіе въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, а въ 1873 г. въ путешествіе по Сибири — при возвращеніи Его Высочества изъ заграничнаго плаванія. Въ память этого послѣдняго сопровожденія Великаго Князя, Высочайше пожалованъ золотой украшенной брилліантами табакеркой, съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества. Въ 1872 г., *Т. Т.* произведенъ въ тайные совѣтники и продолжалъ быть членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати, исполняя иногда

обязанности председателя этого комитета. Но, состоя все еще по министерству Внутренних дѣлъ, *Т. Т.* въ то же время принялъ на себя, послѣ смерти *Сергѣя Ивановича Елагина*, разработку русской морской исторіи и съ этого времени уже не прерывалъ своего страстно-любимаго занятія. Начиная съ 1871 года, почти ежегодно стали появляться въ свѣтъ капитальныя изданія по исторіи русскаго флота, которыя мы перечислимъ въ концѣ некролога.

Для облегченія труда историческихъ изслѣдованій и вообще, чтобы облегчить отыскиваніе документовъ въ архивѣ Морскаго министерства, по инициативѣ *Т. Т.* въ 1873 г. образована комиссія для разбора и описанія дѣлъ этого архива, председателемъ которой назначенъ былъ *Феодосій Федоровичъ*.

Но такой энергичной натурѣ, какая была у покойнаго *Т. Т.*, ему мало было кабинетныхъ занятій—казалось онъ ими не утомлялся, и въ 1881 году, переименованный изъ тайныхъ совѣтниковъ въ генералъ-лейтенанта корпуса штурмановъ, онъ получилъ назначеніе директора бывшаго, Гидрографическаго департамента и председателя ученаго отдѣленія морскаго Техническаго комитета и комитета морскихъ учебныхъ заведеній. Выборъ этотъ былъ особенно удаченъ, такъ какъ онъ и до принятія этой обязанности, какъ ученый морякъ (*), постоянно интересовавшійся всѣми отраслями морскаго дѣла, не былъ чуждъ и той дѣятельности, которая входила въ кругъ завѣдыванія департамента. При своей всегдашней энергіи, быстро ознакомившись съ дѣлами, онъ старался направлять

(*) Кромѣ упомянутыхъ плаваній на фр. «Ослябя» и «Александръ Невскій», *Т. Т.* начиная съ 1831 по 1853 годъ почти ежегодно плавалъ на отдѣльныхъ судахъ и въ эскадрѣ морскаго кадетскаго корпуса—по Финскому заливу и Балтійскому морю.

дѣятельность департамента сообразно съ современными потребностями гидрографіи, лоціи, маячнаго дѣла, метеорологіи, изданія руководствъ для плаванія судовъ и проч.

Такъ, благодаря его настойчивости и энергіи, компасное дѣло получило правильное развитіе—какъ въ усовершенствованіи самыхъ компасовъ, такъ и въ средствахъ ихъ изготовленія. До того времени, новые компасы съ приборами уничтоженія девіаціи, разрабатываемые по теоріи и подъ личнымъ наблюденіемъ капит. лейт. де-Колонга (нынѣ генераль-маіоръ, завѣдывающій компаснымъ дѣломъ въ нашемъ военномъ флотѣ), изготовлялись въ частныхъ мастерскихъ, что было и дорого и неудобно. Θεодосій Θεодоровичъ выхлопоталъ необходимыя суммы на расширеніе инструментальной мастерской департамента, гдѣ, съ помощью приглашенныхъ лучшихъ техниковъ - мастеровъ, усовершенствованіе компасовъ быстро пошло впередъ и департаментъ сталъ снабжать наши суда компасами, представлявшими собою послѣднее слово науки и техники.

По инициативѣ Θ. Θ. была при департаментѣ образована комиссія, изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ министерствъ, для разработки устава о морскихъ лоцманахъ, въ которой онъ былъ назначенъ председателемъ. Это было чрезвычайно важное дѣло, такъ какъ до тѣхъ поръ не было объединяющаго общаго положенія о лоцманахъ, а существовали различныя законоположенія, разбросанныя въ разныхъ томахъ свода законовъ. Вслѣдствіе неизбѣжной медленности въ перепискѣ о согласованіи интересовъ различныхъ вѣдомствъ, «Положеніе о морскихъ лоцманахъ» было Высочайше утверждено только въ 1890 году.

Морская метеорологія также сдѣлала шагъ впередъ, получивъ въ департаментѣ отдѣльное самостоятельное

лицо для завѣдыванія ею; обращено было вниманіе на улучшеніе метеорологическихъ инструментовъ на маякахъ, гдѣ производились наблюденія и издана инструкція для веденія метеорологическихъ наблюденій на судахъ.

Затѣмъ была издана инструкція для производства гидрографическихъ работъ на судахъ во время отдѣльныхъ плаваній, долженствовавшая способствовать къ улучшенію качествъ доставляемыхъ матеріаловъ съ судовъ по съемкамъ и промѣрамъ. При немъ былъ также изданъ компактный сборникъ морскихъ трактатовъ и конвенцій съ иностранными державами, замѣнившій собою отпускавшіяся до тѣхъ поръ на суда десятковъ книжекъ съ трактатами, въ которыхъ трудно было найти нужное и отдѣлить упраздненные трактаты отъ дѣйствующихъ. Подробный списокъ морскихъ спасательныхъ станцій всего свѣта, съ приложеніемъ способовъ установленія сообщеній судна терпящаго бѣдствіе съ берегомъ. До тѣхъ поръ, этихъ свѣдѣній не издавалось нигдѣ въ другихъ государствахъ. Мысль о составленіи и изданіи этой книги для отпуска на суда, принадлежитъ всецѣло Θεодосію Θεодоровичу и явилась, по его словамъ, подъ впечатлѣніемъ тяжелаго чувства во время крушенія фрегата «Александръ Невскій» — при неизвѣстности, гдѣ находилась ближайшая спасательная станція и какими средствами она снабжена.

При немъ началось изданіе перевода съ нѣмецкаго лоціи Балтійскаго моря съ Категатомъ и Скагерракомъ, замѣнившей устарѣвшія прежнія лоціи этого моря. Имъ было оказано широкое содѣйствіе средствами департамента къ изданію составленнаго директоромъ Балтійскихъ маяковъ и лоцій контръ-адмираломъ Баженновымъ (директоръ Главнаго гидрографическаго управ-

лонія съ 1886 по 1888 г., нынѣ вице-адмиралъ въ отставкѣ) сочиненія: «Описаніе маячныхъ аппаратовъ и башенъ».

Непосредственное соприкосновеніе съ маячнымъ дѣломъ и служащими на маякахъ, вызвало живое сочувствіе Θεодосія Θεодоровича къ этимъ оберегателямъ чужой жизни и капиталовъ, и онъ выхлопоталъ новые увеличенные оклады содержанія маячнымъ смотрителямъ во всѣхъ нашихъ моряхъ, заботился о снабженіи ихъ рыболовными снарядами и по его предложенію было составлено въ 1882 году (распоряженіемъ и. д. флота генераль-штабъ доктора) и издано Гидрографическимъ департаментомъ: «Наставленіе смотрителямъ маяковъ къ поданію помощи заболѣвавшимъ», съ приложеніемъ списка медикаментовъ, отпускаемыхъ на маяки. Положено начало маячнымъ библіотекамъ при дирекціяхъ маяковъ.

Въ отчетахъ о дѣятельности Гидрографическаго департамента за 1881—1882 г., появились въ видѣ приложенія составленныя въ департаментѣ, подъ руководствомъ Θ. Θ.: «Историческія свѣдѣнія о русскихъ маякахъ за царствованіе Петра Великаго 1699—1725 г.» и «Краткій историческій очеркъ русскихъ гидрографическихъ работъ». При немъ былъ составленъ, для облегченія отыскиванія старинныхъ и новѣйшихъ картъ, книгъ и другихъ документовъ въ архивѣ гидрографическаго департамента—передвижной каталогъ.

Какъ начальникъ, Θ. Θ. былъ требователенъ къ отправленію службы подчиненными, но и готовъ былъ помочь имъ своимъ ходатайствомъ, почти всегда успѣшнымъ—въ ихъ частныхъ дѣлахъ. Привычка къ серьезному труду заставляла его входить во всѣ мелкія подробности дѣла, но у него отъ этого дѣло только выигрывало, благодаря его замѣчательной находчивости и феноме-

нальной памяти, помогавшей ему сопоставлять прежде видѣнное—съ обсуждаемымъ предметомъ. Малѣйшей инициативѣ въ своихъ подчиненныхъ онъ всегда сочувствовалъ и ободрялъ, и расчетливый въ разрѣшеніи тратъ казенныхъ денегъ вообще, онъ не жалѣлъ ихъ, когда дѣло дѣйствительно требовало значительныхъ расходовъ, но обѣщало несомнѣнную пользу.

Въ числѣ другихъ возлагавшихся на Ѳ. Ѳ. обязанностей, было предсѣдательство въ комиссіи 1881 года по разграниченію завѣдыванія устьями нашихъ рѣкъ.

Ко всему этому надо прибавить особенную способность Ѳ. Ѳ. согласовать и направлять всякое дѣло. По отзыву членовъ разныхъ комиссій, гдѣ Ѳ. Ѳ. былъ предсѣдателемъ—это былъ идеальный предсѣдатель, подъ руководствомъ котораго—самъ по себѣ не интересный предметъ обсужденія не дѣлалъ засѣданія скучнымъ и, кромѣ того, онъ всегда умѣлъ держать пренія въ нужныхъ рамкахъ и съ замѣчательнымъ тактомъ, не задѣвая ничьего самолюбія, иногда веселой шуткой сдерживалъ слишкомъ говорливаго оратора, уклонявшагося за предѣлы обсуждаемаго предмета.

26 января 1884^{г.}, съ Высочайшаго разрѣшенія, торжественно праздновался 50-ти лѣтній юбилей Ѳеодосія Ѳеодоровича въ офицерскихъ чинахъ, при чемъ юбиляръ удостоился высокой чести личнаго привѣтствія на его квартирѣ—отъ бывшаго Августѣйшаго ученика его, Великаго Князя Алексѣя Александровича. Управляющій Морскимъ министерствомъ вручилъ нижеприведенный Высочайшій рескриптъ, данный на имя юбиляра; многіе почитатели и высокопоставленные лица и депутаціи отъ различныхъ учреждений принесли свои поздравленія и адреса. Вечеромъ, въ залахъ благороднаго собранія—сослуживцы, подчиненные и сочлены разныхъ обществъ и учреждений,

въ числѣ 200 человекъ, чествовали почтеннаго юбиляра обѣдомъ.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя генераль-лейтенанта *Θ. Θ. Веселаго*:

Θеодосій Θедоровичъ. Просвѣщеніе и воспитаніе юношества и разработка документовъ, свидѣтельствующихъ о славѣ Нашею флота и пользѣ, принесенной имъ Россіи, суть отличительныя черты вашего долгаго служенія. Цѣня столь полезное направленіе вашей служебной дѣятельности и рвеніе, съ которымъ, послѣ полувѣковыхъ трудовъ, вы исполняете настоящія обязанности директора гидрографическаго департамента и предсѣдателя ученаго отдѣленія морскаго техническаго комитета и комитета морскихъ учебныхъ заведеній, Я съ истиннымъ удовольствіемъ объявляю вамъ Мою признательность.

Пребываю къ вамъ благосклонный

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Данъ въ С.-Петербургѣ

25 января 1884 года.

Конечно, масса разнообразныхъ обязанностей, скопившихся на рукахъ *Θ. Θ.*, при его всегда болѣе чѣмъ добросовѣстномъ къ нимъ отношеніи, съ необходимостью не рѣдкаго представительства въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ—общественныхъ и частныхъ, не могла совмѣститься съ особеннымъ успѣхомъ движенія впередъ любимаго его дѣтища «исторіи русскаго флота» и мы видимъ, что съ назначеніемъ 1-го января 1885 г. членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, онъ пересталъ

быть директоромъ Гидрографическаго департамента, хотя еще временно былъ назначенъ исполнять обязанности предсѣдателя ученаго отдѣленія и комитета морскихъ учебныхъ заведеній.

Покончивъ съ гидрографіею и сдѣлавшись членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, *Т. Т.* не оставался однако до конца своей жизни погруженнымъ только въ свои историческія изслѣдованія и въ 1888 году былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для пересмотра уставовъ морскаго и техническаго училищъ. Въ 1892 году былъ произведенъ въ полные генералы и избранъ въ почетные члены морскаго Техническаго комитета. Въ 1894 году ему пожалованъ орденъ Владиміра 1-й степени.

Обращаясь къ перечисленію учено-литературныхъ трудовъ покойнаго *Т. Т.*, припомнимъ, что эта главнѣйшая его дѣятельность началась съ 1842 года издавіемъ учебнаго руководства: «Начальныя основанія динамики и гидростатики». Въ 1853 году онъ издалъ другой учебникъ — «Геометрію», которая была признана Академіею Наукъ «классическою» и хорошо знакома бывшимъ воспитанникамъ 1850 — 70-хъ годовъ морскаго корпуса и штурманскаго училища. За этотъ же періодъ времени онъ помѣщалъ въ журналѣ «Маякъ» статьи беллетристическаго содержанія изъ морскаго быта или имѣющія отношенія къ морской службѣ, напр. «Матросскія рассказы на бакѣ», «Письма моего дядюшки о морякахъ на флотѣ», «Не любо — не слушай» и другія. Въ «Запискахъ Гидрографическаго департамента», въ небольшихъ статьяхъ описывалъ появлявшіеся новые морскіе инструменты и другіе приборы (клинометръ, гидростатическіе вѣсы, приборъ Кларка для перегонки прѣсной воды изъ морской).

Историческіе труды *Θ. Θ.* обнаружилась въ 1852 году—«Очеркомъ исторіи Морскаго кадетскаго корпуса, съ приложеніемъ списка воспитанникамъ за 100 лѣтъ». Это сочиненіе, написанное къ 100-лѣтію корпуса—какъ капитальный трудъ по морской исторіи, обратило на себя общее вниманіе и было удостоено отъ Академіи Наукъ Демидовской преміи. Оцѣнивъ литературный талантъ автора, какъ историка, Великій Князь Генераль-Адмираль Константинъ Николаевичъ поручилъ ему, съ Высочайшаго разрѣшенія, вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ Висковатовымъ и капитанъ-лейтенантомъ Соколовымъ, заниматься разработкой собранныхъ ими матеріаловъ по исторіи русскаго флота, съ доступомъ въ архивы всѣхъ вѣдомствъ.

Но переходъ *Θ. Θ.* въ министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ перерывъ въ занятіяхъ его по морской исторіи. За этотъ промежутокъ времени онъ, по порученію Академіи Наукъ, сдѣлалъ разборъ историческихъ сочиненій: «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ Русскаго флота»—Соколова и «Историческое обозрѣніе Россійско-Американской компаніи»—Тихменева. За эти труды *Θ. Θ.* получилъ Демидовскія золотыя медали.

Съ принятіемъ послѣ смерти С. И. Елагина трудовъ по разработкѣ историческихъ матеріаловъ, изданіе ихъ и составленныхъ изъ нихъ капитальныхъ сочиненій *Θеодосіемъ Θеодоровичемъ* началось появленіемъ въ 1871 году «Краткихъ свѣдѣній о русскихъ морскихъ сраженіяхъ за два столѣтія—съ 1656 по 1856 годъ». Въ слѣдующемъ 1872 году былъ изданъ «Списокъ русскихъ военныхъ судовъ съ 1668 по 1860 годъ», т. е. до начала броненоснаго судостроенія. Въ 1875 году—V-й томъ матеріаловъ для исторіи русскаго флота, служившій продолженіемъ 4-хъ

томовъ матеріаловъ, изданныхъ С. И. Елагинымъ. Въ этомъ же году явился «Очеркъ морской исторіи», обнявшій собою морскую дѣятельность русскаго флота, начиная съ византійскихъ походовъ (865 г.) до кончины Петра Великаго. Это сочиненіе доставило автору Уваровскую премію. Затѣмъ постепенно издавались послѣдующіе томы матеріаловъ для исторіи русскаго флота, закончившіеся при жизни покойнаго XIV-мъ томомъ, изданнымъ въ 1895 году. Рядомъ съ ними началъ издаваться «Общій морской списокъ», со свѣдѣніями о службѣ русскихъ военныхъ моряковъ, закончившійся VIII выпускомъ въ 1894 году за царствованіе Императора Александра I. Съ образованіемъ комиссіи по разбору Морскаго архива, началось также изданіе «Описанія дѣлъ Архива М. М.», изъ которыхъ первый томъ вышелъ въ 1887 году, а послѣдній VII томъ—въ 1895 году. Въ 1893 году появилось послѣднее сочиненіе Θεодосія Θεодоровича — «Краткая исторія русскаго флота», выпускъ I, заключающій въ себѣ періодъ съ основанія флота Петромъ Великимъ до конца царствованія Императора Павла I и въ нынѣшнемъ году выпускъ II этой исторіи—царствованіе Александра I. Это сочиненіе вызвано было желаніемъ скорѣе дать хотя не такъ подробную, но законченную исторію нашего флота. Передъ кончиной покойнаго приготовлены были къ выпуску XV-й томъ матеріаловъ, IX томъ морскаго списка и III выпускъ «Краткой исторіи русскаго флота».

Какая громадная масса изданій! Конечно, они не могли быть результатомъ трудовъ одного человѣка, какъ бы ни былъ онъ трудолюбивъ и талантливъ, и всегда скромный и честный—Θ. Θ. почти въ каждомъ выходившемъ сочиненіи ссылался на помощь своихъ сотрудниковъ, изъ которыхъ ближайшимъ его помощ-

никомъ съ начала до конца былъ Н. А. Коргуевъ—еще при С. И. Елагинѣ зарекомендовавшій себя не только опытнымъ и знающимъ изслѣдователемъ по разработкѣ матеріаловъ морской исторіи, но и авторомъ, удостоившимся за свои работы наградъ отъ Академіи Наукъ.

Нельзя не преклониться съ глубокимъ почтеніемъ памяти такого талантливаго труженика, какимъ былъ *Θ. Θ.*, котораго заслуги на мирномъ поприщѣ труда вызываютъ удивленіе—по обилію прекрасныхъ плодовъ и по разнообразію дѣятельности, всегда направлявшейся въ пользу родной страны. Это былъ въ самомъ прекрасномъ и благородномъ значеніи слова полезный сынъ Отечества и вѣрный слуга Царю!

Доживя до почтенныхъ лѣтъ, не покидая трудовъ, онъ еще разъ доказалъ высказываемую имъ же истину, что, предаваясь труду съ любовью, можно не укоротить, а прибавить вѣку. Въ самомъ дѣлѣ, скорѣе случайная болѣзнь свела его въ могилу, а не истощеніе силъ. Это подтверждается уже тѣмъ, что *Θ. Θ.*, не смотря на свои 78 лѣтъ, не тяготился подниматься въ 5-й этажъ своей квартиры и только посмѣиваясь говорилъ, что «высокіе слои атмосферы всегда здоровѣе воздуха нижнихъ этажей». Предоставляя будущему біографу покойнаго *Θ. Θ.* собрать свѣдѣнія о неупомянутыхъ здѣсь небольшихъ литературныхъ трудахъ его и достойную оцѣнку перечисленныхъ, такъ какъ это не подходитъ къ рамкамъ некролога, мы закончимъ этотъ некрологъ сообщеніемъ свѣдѣній о полученныхъ покойнымъ главныхъ наградахъ.

Θ. Θ. удостоился получить всѣ русскіе ордена первыхъ степеней—до ордена Св. Владиміра 1 степени включительно и въ томъ числѣ Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, украшеннаго брилліантами. Изъ иностранныхъ орденовъ покойный имѣлъ: Португаль-

скій—командорскаго креста и орденъ зачатія Св. Дѣвы Маріи; Греческій—Спасителя большаго офицерскаго креста; Турецкій—Меджидіе 2 степени. Онъ имѣлъ также медаль въ память войны 1853—1856 годовъ и знакъ отличія безпорочной службы за 1 лѣтъ.

О. О. былъ почетнымъ членомъ: Императорской Академіи Наукъ (съ 1884 г.), Николаевской Морской академіи (съ 1877 г.), Морскаго Техническаго комитета (съ 1892 г.); былъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества и общества Спасанія на водахъ, и проч.

Вѣчная память тебѣ великій труженикъ! Твоя жизнь должна служить примѣромъ послѣдующимъ поколѣніямъ, ибо ее можно назвать классической, какъ были названы твои труды.

Полковникъ В. Андреевъ.